

**АТРИБУТИВНЫЕ СОЧЕТАНИЯ С ЗООНИМАМИ В РУССКОМ ФОЛКРОКЕ
(на примере песенных текстов группы «Atlantida Project»)**

Материалом статьи послужили тексты песен фолк-рок-группы «Atlantida Project» (2007 – 2015), отобранные посредством сплошной выборки с официального сайта группы, форума официальной группы ВКонтакте, а также из нашей личной переписки с музыкантами.

В ходе анализа 22 песен фолк-рок-группы нами отобрано 38 зоонимов, являющихся названием представителя вида или общим обозначением для целого класса животных: *соловушка /соловьюшко /соловейко, пёс, крыса, муха, слон/слоновые, кит, дракон/драконьи, кот/кошка, птица, акула /אָקוּלָה 'акула', דָּג 'рыба', метеогидра, пчела, блоха, синие лисы, олень, муравей, динозавр, тюлень, единорог, травоядные, хищники, летучая мышь, сверчок, медведь, змея, комар, бабочка, журавль, буйвол, сова, конь*. Из данной выборки лишь 19 лексем обнаруживаются в тексте в составе синтаксических единиц с атрибутивными отношениями: в составе атрибутивного словосочетания, сложного предложения с атрибутивной придаточной частью, адъективного и причастного оборотов, а также атрибутивного композита.

Наиболее полно представлена группа атрибутивных конструкций – словосочетаний, связанных отношениями качества, количества или обладания (Д. А. Синкевич, 2010). В подобных отношениях в отобранных

песенных текстах находится 16 зоонимов. Так как атрибуты тесно связаны с предметами, основная их масса – это «приименные» адъективы («прил. + сущ.»), среди которых в качестве определяющего слова выступают и производные зоонимов: *красная муха, надоедливая муха, капризные динозавры, ревнивые динозавры, живые киты, полупрозрачные киты, [вполне] счастливые травоядные, мирные хищники, ласковые псы, серые летучие мыши, хищные птицы, белые буйволы, боевые слоны, слоновьи кости, драконья кожа*. Атрибутивные отношения реализуют и конструкции типа «местоим. + сущ.» (*мои слоны*), «прич. + сущ.» (*дымящаяся муха, озадаченные киты, неутомимые слоны, шустрящие кошки, светящиеся бабочки*), «сущ. + сущ. в Р. п.» (*интересы динозавров, стаи акул, стая единорогов, скелеты китов, локаторы летучих мышей, стаи кошек, стада буйволов*) и «сущ. + сущ. с предлогом» (*муха на стекле, муравьи на фоне мхов и корней, суп с котом, ямы для слонов*) (Д. Р. Красковская, 2017).

Выявлены случаи контаминации атрибутивных синтаксических отношений и иных (атрибутивно-объектные и атрибутивно-обстоятельственные). Кроме того, с одной стороны, атрибуты определяют тема-рематическую структуру представленных атрибутивных словосочетаний и, в зависимости от своего положения до или после ядра конструкции, выражают постоянный или переменный признак, а с другой – они конкретизируют определяемые слова, дают дополнительную характеристику, в результате чего образуется новое семантически целое значение, что даёт нам нема-ловажные сведения о лингвокультурных реалиях в представлении автора (Д. А. Синкевич, 2010). Сочетания имен числительных с зоонимной лексикой в нашей выборке обнаружены не были, что свидетельствует об отсутствии категории количества в понятийном представлении о животном мире у автора. Корпус отобранного языкового материала демонстрирует высокую степень проявления отношений качества и обладания в авторской языковой картине мира, порождаемой зоонимной лексикой.

Случаи использования зоонимной лексики в составе сочетаний с адъективными и причастными оборотами периферийны: *кошки, готовые на любое преступление; медведь, наступающий на ухо; дракон, поделившийся пламенем поровну на двое со мной; киты, состоящие из воздуха и облаков, отгоняющие духов биеньем хвостов*. Следует упомянуть, что причастие, в отличие от прилагательного, выражает переменный признак с отсылкой на время, что интересно с точки зрения семантики данных сочетаний. Образуют атрибутивные связи зоонимы и в составе сложного предложения [*нет ничего более чужого, чем*] *пчелы, что жужжат неумолимо* и атрибутивного композита *плутовки-крысы*, где зоонимный компонент является ремой и обозначает переменный признак, профилируя неожиданный признак денотата.

Таким образом, атрибутивные сочетания с зоонимами в авторском песенном дискурсе обогащают языковую картину мира автора и реализуют скрытый семантико-синтаксический потенциал зоонимной лексики.